

УДК 930

ИВАН ПАВЛОВИЧ КОЗЛОВСКИЙ (1869–1942) И ЕГО «ХРОНИКА». Продолжение*

Н.А. Казарова

Аннотация. Публикуется продолжение рукописи из личного архива историка И.П. Козловского. «Хроника» воссоздает канву жизни ученого в переломный момент истории России, известную по другим источникам лишь в самых общих чертах, и охватывает события с 1908 г. до ареста ученого в 1931 г. «Хроника» представляет широкую картину многогранной деятельности ученого в Нежине, Варшаве, Ростове-на-Дону, Новочеркасске. Страницы «Хроники» существенно дополняют сведения, почерпнутые из других источников. В частности, они проливают свет на обстоятельства переезда И.П. Козловского из Киева в Нежин, его перевода из Нежина в Варшаву, эвакуации Варшавского университета в Ростов-на-Дону, его назначения директором Нежинского историко-филологического института и возвращения в Ростов-на-Дону. «Хроника» дает представление о преподавательской, научной, административной деятельности ученого, его активном участии в становлении архивного дела на Дону, в спасении документов из личных архивов и архивов учебных заведений, в развитии донского краеведения. С 1925 г. И.П. Козловский был председателем Северо-Кавказского краевого общества археологии, истории и этнографии. В феврале 1931 г. вместе с другими членами правления общества он был арестован по обвинению в участии в т.н. контрреволюционной группировке. «Хроника» подробно повествует об обстоятельствах ареста, следствии, предъявленных обвинениях, высылке в г. Козлов.

Ключевые слова: Иван Павлович Козловский, профессор, историк, хроника, Варшавский Императорский университет, кафедра русской истории, Киев, Нежин, Ростов-на-Дону, Уральск.

Казарова Нина Акоповна, доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории Института истории и международных отношений Южного федерального университета, 344082, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 33, nin-k@yandex.ru.

* Продолжение. Начало см. в «Новое прошлое/The New Past». 2016. № 2. С. 248–265.

IVAN PAVLOVICH KOZLOVSKI (1869–1942) AND HIS “CHRONICLE”. Continuation

N.A. Kazarova

Abstract. In this issue the sequel of the manuscript from the private archive of the historian I.P. Kozlovski is being published. “The Chronicles” encompasses biography of the scientist at the crucial point of history, from 1908 until his arrest in 1931 and recreates the life story of I.P. Kozlovski, generally known from other sources. “The Chronicles” gives a broad picture of scientist’s versatile activity that took place in Nezhin, Warsaw, Rostov-on-Don, and Novochoerkassk. In particular, it gives light to circumstances of I.P. Kozlovski relocation from Kiev to Nezhin, his trip from Nezhin to Warsaw, evacuation of the Warsaw university to Rostov-on-Don, his appointment to the position of director in the Institute of History and Philology in Nezhin and his return to Rostov-on-Don. “The Chronicles” gives a story about teaching, as well as scientific and administrative activity of the scientist, about his active participation in development of archival business the Don region and maintenance of documents from personal archives and archives of educational institutions and about the development of the Don local history. Since 1925 I.P. Kozlovsky headed the North Caucasus local society of archaeology, history and ethnography. In February, 1931 together with other members of the society board he was arrested on charge of participating in a counterrevolutionary group. “The Chronicles” tells in detail about the circumstances of arrest, investigation, indictments and exile to Kozlov.

Keywords: Ivan Pavlovich Kozlovski, professor, historian, chronicles, Warsaw Imperial University, department of Russian History, Kiev, Nezhin, Rostov-on-Don, Uralsk.

Хроника моей жизни

1908

// (Л. 24) Начало чтения лекций в Институте кн. Безбородко¹. При входе директора и профессоров в аудиторию, где я должен был читать вступительную лекцию, студенты не встали со своих мест, за что получили выговор. После этого почти все студенты встали и вышли из аудитории. Я читал лекцию при шуме в коридоре, по окончании лекции студенты ворвались в аудиторию и студент Шереметов обратился ко мне с речью, прося извинения в причиненном беспокойстве.

Квартира в Нежине. Переезд семьи в Нежин. Начало хлопот о профессуре в Варшаве и неудовольствие Саввы на меня и на Иконникова, не сумевшего продвинуть его на кафедру в Киеве. Я усиленно занимаюсь четырьмя языками. Готовлю будущую вступительную лекцию о сношениях древней Руси. Литературный опыт Евдокии Ивановны. Она начинает курить. Археологический съезд в Чернигове. Знакомство с Платоновым².

1909

Гоголевские торжества в Нежине. Речь директора института Иванова на крыльце института и укрепление памятной доски на здании³. Избрание меня профессором Варшавского университета (через Иконникова и профессора Любовича). Лена держит экзамен экстерном за четыре класса. Характер ее чрезвычайно портится, не без губительного влияния дяди Константина Ивановича. Знакомство с французским архивистом Шалем (Chasles). Проводы меня гимназистами седьмого // (Л. 25) класса; снимались в саду при нашей квартире. Студенты-выпускники поднесли мне также фотографическую группу. Один из студентов аккуратно записывал мои лекции по необязательному курсу истории русского просвещения. Переезд в Варшаву. (Бегство Лены из Нежина в Варшаву). Шура и Сережа поступают в гимназию в Варшаве, Лена также (в пятый класс). Я получаю уроки по русскому яз. и истории в польской гимназии Гурского (ректор Карский). Польская прислуга ворует. У нас собака Нежин (щенок, подаренный в Нежине заведующим гимназией Абрамовым). Квартиру снимаю на Праге, к великому удивлению варшавской профессуры.

1910

Рождение Коли (май). Восприемники – профессор Трепицын⁴ и жена профессора Вехова⁵. На крестинах – ректор с женою. Запросто был профессор Бобров. Меня разыскал мой товарищ по университету Андрей Федорович Горошко, банковский чиновник.

Публичная лекция по поводу 300-летия обороны Троице-Сергиевой лавры от поляков. Читал в присутствии генерал-губернатора Скалона⁶ в зале «Русского собрания».

Ректор Трепицын. Лекции для учителей начальных училищ Варшавского учебного округа. Замещение второй профессуры по кафедре русской истории. Мой кандидат М.В. Клочков забаллотирован. Избирается Г.Г. Писаревский. // (Л. 26) Поездка

на лето в Стебное Звенигородского уезда. Семья поселяется в школьном здании. Я еду в Тамбов. Последнее свидание с дядею Дмитрием Ивановичем и его женою (оба в богадельне) и Любовь Ив. (монахиню). Был в деревне, где поселился брат Алексей. Работал в Москве. Вызван в Стебное по случаю смерти Коли. Глубокое отчаяние Евдокии Ивановны. На пути в Варшаву – приключение с бельевым узлом Леночки (нечаянно выброшен из окна вагона; по приезде на ст. Фронтовка узел удалось найти). В Тамбове посетил друга детства Алексея Аггорьевского.

1911

В «Русской старине» моя статья об А.А. Виниусе⁷. Поездка с Евдокией Ивановной за границу (Берлин, Дрезден). Поездка обошлась в 150 р. (общий паспорт 25 р. Куплено – чемодан, шляпа, лорнет в золотой оправе для Е.И., летнее пальто для нее).

Дача в Батуми. Маруся поступает в гимназию. Семейная фотография (у Леночки флюс). Квартира на Пенкной. Археологический съезд в Новгороде. Мой доклад о почтовых книгах XVII века.

1912

Секретарство в факультете. Лекции на коммерческих курсах Семирадзкой по истории русской экономической жизни. Командировка в Москву для подготовки докторской диссертации. Печатание «Первых почт»⁸. Университет ассигновал 2000 руб., а потом еще оплатил стоимость печатания карты.

1913

// (Л. 27) Катастрофа с замужеством Лены. Болезнь Евдокии Ивановны. Отъезд ее в деревню (спас профессор Богданов). Лена с мужем поселяется у нас. Сношения мои с Платоновым и Лаппо-Данилевским⁹ (Проект защиты диссертации в Петербурге).

1914

Рождение Гали (13 января). Поездка в село Фисюри близ Белой Церкви. Экскурсия со студентами в Киев. Начало войны застало меня в Белой Церкви, когда я готовился ехать в Варшаву за деньгами, а оттуда в Псков на археологический съезд. По дороге в Киев узнал от Иконникова, что съезд отменен и потому решил в Варшаву не ехать. Денег занял у Анны Руд (урожденной Мирам). Бегство из Варшавы Лены с мужем и ребенком. Возвращение в Варшаву меня, Лены с мужем, а позже Сережи. Надежда на удержание Варшавы (позиции на Бзуре и Равке). Шура, Маруся и Лара учатся в Белой Церкви. Покупка коровы за 105 р.

1915

Эвакуация семейного имущества в Белую Церковь. Мой кабинет и библиотека остаются в Варшаве. Командировка в Москву на торжество // (Л. 28) 50-летия Московского Археологического Общества и на съезд профессоров русской истории и истории русского права. В это время немцы поднесли фельдмаршалу Гинденбургу степень доктора философии *honoris causa*. Этот факт навел на мысль ректора Дерптского университета Красножона¹⁰ поднести Николаю II степень доктора

русской истории. Получивши от него это предложение, министр народного просвещения Игнатъев решил, что уже если подносить Николаю II такой диплом, то не от Дерптского, а от Московского университета. Он запросил об этом ректора М.К. Любавского. Любавский сообщил ему, что по существующим у нас законам присуждение степени доктора honoris causa делается путем баллотировки в Совете университета, а такая баллотировка вряд ли будет удобна. Любавский предложил другой выход – созвать в Москве съезд профессоров русской истории и русского права для обсуждения вопроса – каким путем ознаменовать заслуги Николая II перед наукою русской истории (царь считался председателем Русского Исторического Общества). Царь, получивший обо всем этом доклад от Игнатъева, сказал: «Недурно было бы надеть мне докторский значок, но это действительно Гинденбургом пахнет. Пусть собирается съезд».

Съезд собрался в марте. Съезд постановил: поднести царю благодарственный адрес за его заслуги перед русской исторической наукою, и ходатайствовать об учреждении съездов профессоров русской истории и истории русского права через каждые // (Л. 29) 3 года, с названием этих съездов «Николаевскими»; намечены были темы ученых работ, которые должны быть подготовлены к первому такому съезду. Этим дело и кончилось.

Участникам съезда была назначена аудиенция для поднесения адреса. Я на аудиенцию эту не поехал, так что от Варшавского университета на ней был профессор истории русского права Малиновский¹¹. Я сослался на ишиас, но в газетах моя фамилия значилась в числе принятых царем на аудиенции!!!

Захват Варшавы немцами.

Заседание Совета Варшавского университета в Москве. Решение о его переезде в Ростов-на-Дону. Демонстрация историко-филологического факультета против этого решения. Переезд в Ростов. Председательство в родительском комитете мужской гимназии и преподавание в женской гимназии Бедай (директор Тимченко). Гибель моей библиотеки в Варшаве. Защита докторской диссертации в Киевском университете (эвакуированном в Саратов). Оппоненты – Довнар-Запольский¹² и Сташевский¹³. Лена¹⁴ с мужем в Никополе. (Леня – ее муж – преподаватель коммерческого училища). Встреча и возобновление знакомства с товарищем по гимназии врачом Сергеем Александровичем Михайловым.

1916

Дело о назначении меня директором Нежинского института. Накануне // (Л. 30) войны директором Нежинского института был профессор Лециус¹⁵, но как горячий сторонник немецкой культуры он впал в немилость и был удален. Его обязанности стал временно выполнять инспектор профессор Семенов. Значительная часть здания института была занята госпиталем, интернат был закрыт, студентам выдавалось по 20 руб. в месяц, и они были вынуждены ютиться где попало по частным квартирам и питаться кое-как. Должность директора при таких условиях никого не соблазняла, кроме двух нежинских профессоров (имевших необходимую

для этой должности докторскую степень) – Петра¹⁶ и Резанова¹⁷. На назначение директора необходимо было согласие почетного попечителя института (наследника Безбородков) – графа Александра Алексеевича Мусина-Пушкина, жившего в Петербурге. Он тщетно подыскивал кандидата на эту должность. Хлопотало об этом также и министерство, но напрасно. Что же касается Петра и Резанова, то ни Мусин-Пушкин, ни министерство почему-то их не хотели.

Существовало мнение, что в институте дело поставлено плохо и на должность директора нужен «свежий человек». Профессор Петербургского // (Л. 31) Университета Малеин¹⁸ получил предложение занять эту должность; он отказался и рекомендовал нашего профессора Замотина¹⁹. Этот последний по некотором размышлении и после бесед со мною тоже отказался и рекомендовал меня. При этом после беседы со мною он сообщил, что я согласен принять должность директора лишь после защиты докторской диссертации (дело было осенью 1915 года). Такое условие понравилось министерству, и я был намечен в кандидаты на эту должность. Весною 1916 года я поехал в Петербург, чтобы повидаться с Мусиным-Пушкиным. За неимением других кандидатов Мусин-Пушкин согласился принять мою кандидатуру, помогло также мое заявление, что профессор Платонов не откажется меня рекомендовать. Вдвоем с графом мы направились к товарищу министра Шевякову²⁰, который уже имел в виду мою кандидатуру. Рекомендация Платонова сыграла крупную роль, имя Иконникова²¹ как моего учителя тоже высоко ценилось и Мусиным-Пушкиным и министерством. Недоставало только рекомендации меня как педагога средней школы (в Нежине при институте // (Л. 32) была гимназия, находившаяся под верховным начальством директора института). Здесь помог мне директор департамента средней школы Иван Иванович Гливенко²², с которым мы когда-то вместе преподавали в Киевском коммерческом училище. Его рекомендация завершила дело.

Дача в Нальчике. Мною оставлен при университете для приготовления к профессорскому званию Владимир Иванович Писарев²³. Несчастье у Лены. Вся семья искутана бешеною собакой. После курса лечения в Екатеринославе, Лена с Галею²⁴ приезжают в Нальчик. Сережа не может попасть в нежинскую гимназию из-за незнания греческого языка. Попечитель Киевского учебного округа Базанов встретил мое назначение с неудовольствием. Поездка в имение Кочубеев (Черниговской губернии) для свидания с Мусиным-Пушкиным. Сильное впечатление от условий жизни знатной семьи (Очень тяжелое). Мне удастся получить от графа средства на питание студентов и раздобыть помещение для тех из них, которые особенно нуждались в нем.

1917

// (Л. 33) Весть о революции принесена была в институт профессором Петром. Началось чтение копий с различных телеграмм, ходивших по рукам. Сразу же поднялось и национальное движение, инспирируемое преподавателями учебных заведений – митинги и демонстрации. В институте – студенческие собрания. Из институтской администрации присутствую только я. Инспектор передо мною протестует против собраний. Комиссаром общественного спокойствия избран жителями профессор

Тихомиров²⁵, большой умница и охотник до выпивки. Началась смена правительств. После царского правительства мы признавали – Временное правительство Львова и Керенского, Центральную Раду Грушевского и т.д. Здание института освободилось от госпиталя, но сделалось местом квартирования проходивших через Нежин воинских частей. Продовольствие стало быстро приходить в расстройство. Денежные системы стали меняться и это сильно расстраивало обмен. Задержки в зарплате стали вызывать необходимость в продаже вещей. Моя золотая медаль (двадцать золотников) продана за 700 р. Шура²⁶ окончила гимназию (аттестат на четвертушке бумаги на четырех языках – русском, украинском, польском и еврейском). Маруся увлекается преподавательницей Замысловой – замечательным педагогом. Сережа пытался поступить в Вяземскую гимназию, но после приключения с толпою, требовавшею отправления его на фронт, вернулся в Нежин и вскоре уехал в Ростов.

Двадцатипятилетний юбилей моей свадьбы прошел скромно. Эконом прислал нам много малины. В гостях был дьякон Рудницкий. Этот дьякон, получивший при моей помощи звание // (Л. 34) учителя, сделался преданным другом моей семьи на несколько лет.

25-летие моей гос. службы справлялось более торжественно, но в семейной обстановке. Леночка сделала для меня великолепный торт, который достался гостям (по моей вине).

1918

Моя директорская квартира посещается многими путешественниками, переезжающими из одного города в другой в поисках спокойного места. Приезд в Нежин брата Алексея (ушел назад в Тамбов из Нежина пешком, вооружившись на дорогу четвертной бутылкой денатурата – по его словам это по дороге должно было обеспечивать ему гостеприимство крестьян). Приехал из Петербурга, гонимый голодом, с женою и дочерью. Смерть графа А.А. Мусина-Пушкина в Киеве. Пожар в институте – выгорела кладовая. Копотью испорчена художественная роспись потолков в квартире почетного попечителя. Виновников пожара разыскать не удалось. Вопрос о перемене эконома обострил мои отношения с инспектором и всеобщее нерасположение профессуры ко мне, за бездеятельность по вопросу об интересах служащих разгорелось. Гетманское правительство отказало мне в поддержке и предложило профессуру в Каменец-Подольске. Я предпочел завести связи с Ростовом.

Немцы в Нежине проявили жестокость по отношению к крестьянам, но у горожан старались приобрести доверие. Офицеры их напрашивались на вечеринки // (Л. 35). В ноябре я получил отпуск на месяц и передал должность профессору Тихомирову. Тем временем в Ростове и факультет, и совет радушно приняли мою кандидатуру. Отдел народного просвещения Всевеликого Войска Донского утвердил меня в должности профессора Донского Университета 31 декабря 1918 года, но я не успел получить этого утверждения, как гетманское правительство пало, и в Нежине появились большевики. Я все-таки успел получить присужденный мне гетманским правительством годовой оклад.

1919

Уехать в Ростов оказалось невозможным. Пришлось искать работу в Нежине. Я был уже преподавателем третьей женской гимназии, основанной группой преподавателей, но получить зарплату было весьма затруднительно, да и слишком она была ничтожна. У студентов, вошедших в состав большевистского управления, я добился предоставления мне должности заведующего музейной и архивной секций отдела народного образования и на меня были возложены заботы об учете музейных, библиотечных и архивных богатств частных лиц и учреждений.

Евдокия Ивановна²⁷ уехала в Ростов, решившись на пешее путешествие в тех местах, где сообщение было прервано. В результате достигла Ростова и слегла, заболев сыпным тифом. Профессора и служащие проявили к ней большое // (Л. 36) участие (Яцимирский, Семенов, Мирам²⁸ и др.) По выздоровлении университет выдал ей 1000 р. в счет моего будущего жалования и она отправилась на поправку в Северо-Кавказские деревни. Сережа²⁹ был мобилизован в армию Деникина (он уже был студентом естественного факультета и работал у профессора Щелкановцева³⁰).

В августе добровольческая армия заняла Нежин. В результате еврейского погрома погибло в прачечной мое лучшее белье, предназначенное для продажи с целью приобретения средств на дорогу в Ростов. Преподаватели приняли во мне участие. В.А. Заболоцкий дал мне взаймы несколько тысяч, Замыслова – 400 руб., известный педагог Демков тоже принял участие в сборе для меня денег.

В конце августа состоялся мой отъезд из Нежина. Институтское начальство отказало мне в предоставлении казенной лошади и экипажа. Одного извозчика достать удалось; на него мы посадили бабушку (мать Евдокии Ивановны)³¹ и Галю; я, Шура, Маруся и Лара, нагрузившись вещами, пошли на вокзал пешком. Нас провожала довольно долго преподавательница Боряковская. На вокзале провожали нас студенты (Штепа и др.). Мы предполагали взять Лену, которая в это время с Ленею жила в Киеве. Но мы застали ее больную // (Л. 37). Она пожелала оставить у себя Галю и мы отправились из Киева впятером. По дороге до Харькова мы испытали много лишений. Два раза приходилось считаться с разрушением пути, в поезда попадать приходилось с большими затруднениями. В Харькове мы застали сравнительный порядок: удалось на вокзале по-настоящему пообедать и взять билет с плацкартами до Ростова. Плацкарты не помогли: в вагон вошел отряд казаков и без церемоний расположился на наших местах.

Я приехал в Ростов без всяких средств. Евдокия Ивановна была в квартире профессора Мирама. Мой старый товарищ доктор Михайлов, ссудил меня деньгами, семья профессора Евлахова³² допустила нас к себе на квартиру. Я получил жалование за все время с 31 декабря 1918 года и получил возможность устраиваться.

Полуразрушенная квартира в Нахичевани. Я поселяюсь у профессора Замотина. Часть здания университета занята военным ведомством. Правительство войска

Донского озабочено устройством педагогического института «имени павших на войне». Замотин назначен ректором и приглашает меня на должность проректора. Начинаются поездки в Новочеркасск на половину недели. Семье предоставляют в Новочеркасске квартиру с отоплением и освещением. Посещение профессора Саввы³³, эвакуированного из Харькова, профессора Лаппо³⁴ из Воронежа (Дерптский университет). Наступление большевиков. Сережа, бывши в отпуску по болезни (после тифа), уезжает на Кавказ. Евдокия Ивановна с Шурой уезжает в Ростов. Мне с бабушкой, Марусей и Ларой уехать не удается. Я задержался в Новочеркасске на весь период до марта.

1920

// (Л. 38) В январе и феврале я читал в Новочеркасском пединституте историю русской письменности. Имущество и библиотека гибнут в Нежине.

Окончательный переезд в Ростов. Евдокия Ивановна устраивается на плантации лекарственных растений. Приезд Лены и Гали. Расхождение ее с Леной. Маруся³⁵ заканчивает курс в гимназии Ширяевой-Царда. Дети поселяются на плантации, я, – сперва, – у Замотина, потом у профессора математики Мордухая-Болтовского³⁶, у вдовы профессора медицины Черняховского³⁷.

Начало работы в Архивном Управлении.

Покупка примуса и большого количества керосину. Ликвидация донских денег меня не коснулась.

1921

Шура, Маруся пытаются служить в разных местах ради пайков. Заработанная плата не дает средств к жизни. Спасаемся только пайками. Я переселяюсь в здание архивного управления. Всеобщие хищения служащих. Крадут бумагу архивную и чистую. Платы на кальке стираются и превращаются в батист. Были случаи, что возы с архивным материалом, принятые от учреждения куда-то исчезали (пример – архивы закавказских таможен). Моя семья после смерти бабушки (15 июля) от голода постепенно переселяется в мою комнату в архиве. Лена служит в детдоме, где воспитывает Галю. Лара учится в средней школе и служит в архиве. Е.И. переходит на // (Л. 39) службу в управление желдорог.

1922

Все мои дочери в университете. Лена и Лара – на математическом, Маруся – на факультете общественных наук, Шура – на медицинском.

Учреждение Педагогического факультета. Я постепенно порываю связи с Новочеркасским пединститутом.

Приезд с Кавказа группы молодых людей, поступающих в университет. Они делаются нашими друзьями.

1923

Переход на квартиру в здании библиотеки университета.
Поездка Евд. И. в Нежин за вещами и книгами. Рояль в Ростове.

Лето в Лабинской (после дома отдыха в Анапе).

1924

«Червонцы» входят во всеобщее употребление (последняя девальвация). «Новая экономическая политика» (нэп) создает почти нормальные условия жизни.

Мы явочным порядком занимаем четыре комнаты в здании библиотеки, отремонтировав их собственными силами.

Лена служит в университетской библиотеке. Галя учится в средней школе. Поездка Маруси и Лары в Ленинград. Лара поступает в Ленинградский университет, Маруся возвращается. Лара живет у Каниловских.

1925

// (Л. 40) Обработал лекции по истории русской письменности. Начало деятельности в Обществе археологии, истории и этнографии. Организация Архивной Выставки. Смерть профессоров Яцимирского и Кунцевича³⁸.

Лена окончила университет. Мое критическое выступление в печати по адресу профессора Покровского³⁹.

1926.

Керченская археологическая конференция⁴⁰. Знакомство с Марром⁴¹ и Арне⁴².

«Северо-Кавказская ассоциация научно-исследовательских институтов». Во главе – профессор математики Вельмин⁴³. Ассоциация дала пособие Обществу археологии, давала мне командировки, снабжала меня бумагой в большом количестве, печатала мои статьи об архивах.

1927

Чтение лекций по древней русской литературе. Перевод «Яд во всемирной истории». Работа над Тмутороканским вопросом⁴⁴.

1928

Расцвет моей деятельности при Советской власти. Обилие у меня выдвиженцев (самый крупный – Семенкин). Приезд ко мне на жительство тетки Матрены Ивановны Завиновской. Шура кончает курс. Печатание на машинке «Источниковедения» (Правление ассигновало 100 р.).

// (Л. 41) Обширный кабинет русской истории. Заседания в нем Общества археологии. Устраиваю передачу в Горский музей археологических предметов и учебных

пособий по краеведению, полученных после ликвидации кабинета профессора Яцимирского.

Вас. Ив. Кутилин⁴⁵ получает от меня коллекцию картин по священной истории и картин по русской истории, спасенных мною при ликвидации архивов учебных заведений.

1929

Архивная командировка (Таганрог, Новороссийск, Туапсе, Сочи, Майкоп). Посещение Шуры в Майкопе (она заведует Майкопским санитарным управлением). Катастрофа с плантацией, основанной Евд. Ивановой в Сочи. Галя в экспедиции по Кавказу. Брат Евгений приезжает навестить меня в Ростове. Маруся кончает четвертый курс и получает место преподавательницы на Бисертском заводе. Первая печатная работа Сережи. Двенадцатилетие Октябрьской революции. Перелом в отношении к старым ученым. Девиз «Кто не против нас, тот с нами» заменяется девизом «Кто не с нами, тот против нас».

1930

Поездка в Сочи. Совершеннолетие Гали. Лара кончает курс.

Чистка в университете. «Статский советник в роли профессора русской истории».

Дача в Азове. Отчисление от университета. Получение пенсии. Смерть М.И. Завиновской в Гниловской ст.

Сокращение квартиры. Переход Маруси в Гудермес. Лара с помощью профессора Элиасберга // (Л. 42) устраивается в пищевом институте при Академии Наук. Ликвидация Общества археологии. Лена переходит на службу на производство.

Завершение «Источниковедения» и передача его в дар Ленинградской Публичной Библиотеке.

Продолжаю работу в архивном управлении в должности инспектора. Читаю лекции на архивных курсах.

1931

Арест (в ночь с 3 на 4 февраля). Обвинение в участии в контрреволюционной группировке.

Мое знакомство с ОГПУ началось с осени 1929 года, когда я был вызван по делу сочинской плантации Евд. Ив. Тогда же мне было предложено сделаться «осведомителем». От шпионских обязанностей я отказался, но согласился дать сведения 1) о «евразийцах», 2) об Обществе археологии в Ростове, 3) об украинцах. Я представил три докладные записки, которые были признаны недостаточными. Но больше от меня уже ничего не требовали.

Весною 1930 года «Общество археологии» было закрыто. Для заседаний достать помещение было нельзя. Кабинет у меня в университете отняли. Между тем у Общества были довольно обширные связи чисто научного характера, существовал обмен изданиями в СССР и за границей. Для ликвидации дел и для прочтения недоложенных докладов приходилось собираться на дому. Актив Общества, возглавляемый председателем, // (Л. 43) преподавателем железнодорожного техникума Стефановым⁴⁶ и секретарем-экономистом какого-то треста Луниным⁴⁷ стал собираться поочередно у одного из его состава. Я протестовал против таких собраний, боясь их незаконности; протестовал также и профессор Черноусов⁴⁸. Но все-таки несколько раз пришлось собраться. Последний раз на таком собрании (у Стефанова) я был весной 1930 года.

В этом 1930 году была чистка, и в результате ее мне пришлось выйти в отставку и хлопотать о пенсии. Секция научных работников против пенсии не возражала и я ее получил. Но, тот час же, после получения мною пенсии на меня и Черноусова последовал донос, по-видимому, от председателя секции П. Соловьева, обвинившего меня и Черноусова в организации секретных собраний. На первом же допросе я назвал всех участников этих собраний, не видя в этих собраниях ничего преступного. Началось «дело» о контрреволюционной группировке. Были арестованы, кроме нас двоих, Стефанов, Луин, Краснянский («инженер»)⁴⁹, профессор-юрист Ладыженский⁵⁰. Предназначен был к аресту и профессор Черняев (классик)⁵¹, но это дело застало его на смертном одре. Почему-то или совсем не были арестованы, или слишком быстро выпущены С. Вязигин (музейный работник)⁵² и Любовь Абрамовна Ширман (то же)⁵³.

Содержание нашей «контрреволюционности»: недозволенные собрания, сношение с эмигрантами-учеными «евразийцами», вольные разговоры с критикой // (Л. 44) правительственных мер. От меня в частности потребовали письменных показаний об отношении меня к марксизму, религии и коммунистической партии.

Усиленно добивались того, чтобы связать дело нашего Общества с делом академика Платонова (по этому поводу меня дважды вызывали глубокою ночью и старались запугать). Но таковой связи не было и, по-видимому, из Ленинграда отсутствие этой связи было подтверждено.

В конце сентября нас выпустили, присудив к высылке на три года. Я направился в Козлов, Стефанов в Курск, Ладыженский – в Астрахань, Черноусов – в Калач, Луин и Краснянский ухитрились остаться в Ростове.

В июле жена моя была выселена из квартиры, и имущество мое было разгромлено. Уцелела за нами одна комната, считавшаяся к счастью за Леной, которая сохранила ее благодаря тому, что служила на производственной работе (завод «Смычка»).

Шура на противочумной станции в Дивном, Маруся в Гудермесе, а потом в Ростове (в библиотеке Комвуза), Лара в Пищевом Институте.

Я жил две недели у брата Евгения, в сырой комнатке без окон, один месяц в прихожей одного дома, а с декабря – в комнате вполне приличной. В декабре я заболел (рожа на ноге) и поспешил выписать Евдокию Ивановну из Ростова.

Дети помогали мне отовсюду. Попытка найти работу в Козлове (в архиве) кончилась неудачей.

*Оригинал рукописи «Хроника моей жизни» (62 л.)
хранится у внучки И.П. Козловского А.Н. Ильиной (г. Москва)*

¹ Историко-филологический институт князя Безбородко (ныне Нежинский государственный университет им. Николая Гоголя).

² Платонов Сергей Федорович (1860–1933) – выдающийся русский историк.

³ В 1909 г., к 100-летию со дня рождения Н.В. Гоголя, в институте был открыт музей писателя, а на фасаде здания установлена мемориальная доска со словами: «Здесь учился Гоголь с мая 1821 по июнь 1828 г.».

⁴ Трепицын Иван Николаевич (1868–?) – ректор Варшавского университета с 1910 по 1913 г.

⁵ Вехова Софья Дмитриевна – жена профессора С.И. Вехова.

⁶ Скалон Георгий Антонович (1847–1914) – генерал-губернатор и командующий войсками Варшавского военного округа в 1905–1914 гг.

⁷ Андрей Винуус, сотрудник Петра Великого (Окончание) // Русская старина. 1911. Т. 146. С. 177–211.

⁸ Первые почты и первые почтмейстеры в Московском государстве. Опыт исследования некоторых вопросов из истории русской культуры во II половине XVII века. Т. 1 (текст исследования); Т. II (приложения). Варшава, 1913.

⁹ Лаппо-Данилевский Александр Сергеевич (1863–1919) – выдающийся русский историк.

¹⁰ Красножен Михаил Егорович (1860–1934) – профессор церковного права Юрьевского университета в 1893–1918 гг.

¹¹ Малиновский Иоанний Алексеевич (1868–1932) – профессор Варшавского университета.

¹² Довнар-Запольский Митрофан Викторович (1867–1934) – историк, профессор (1902–1920) Университета св. Владимира в Киеве.

¹³ Сташевский Евгений Дмитриевич (1884–1938) – историк.

¹⁴ Левитская Елена Ивановна (1896–?) – старшая дочь И.П. Козловского.

¹⁵ Лециус Иосиф Андреевич (1860 – после 1922) – филолог-классик, директор Историко-филологического института в Нежине в 1913–1914 гг.

¹⁶ Петр Вячеслав Иванович (1848–1923) – в 1908–1917 гг. профессор Историко-филологического института кн. Безбородко в Нежине.

¹⁷ Резанов Владимир Иванович (1867–1936) – литературовед и филолог, профессор русской словесности в Историко-филологическом институте кн. Безбородко в Нежине.

¹⁸ Малеин Александр Иустинович (1869–1938) – филолог-классик, библиограф, книговед.

¹⁹ Замотин Иван Иванович (1873–1942) – историк литературы.

²⁰ Шевяков Владимир Тимофеевич (1859–1930) – в 1911–1917 гг. товарищ министра народного просвещения.

²¹ Иконников Владимир Степанович (1841–1923) – русский историк.

²² Гливенко Иван Иванович (1868–?) – историк всеобщей литературы.

²³ Писарев Владимир Иванович (1890–1967). В 1915 г. окончил Варшавский университет и был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. Одновременно работал в университетской библиотеке. В 1920–1932 гг. преподавал в Ростовском университете.

²⁴ Левитская (Васькова) Галина Леонидовна – внучка И.П. Козловского.

²⁵ Тихомиров Павел Васильевич (1868–?) – профессор философии в Историко-филологическом институте кн. Безбородко в Нежине.

²⁶ Козловская Александра Ивановна (1901–1938) – дочь И.П. Козловского.

- ²⁷ Козловская Евдокия Ивановна (1869–1943) – жена И.П. Козловского.
- ²⁸ Яцимирский Александр Иванович (1873–1925), Семенов Анатолий Федорович (1863–1931), Мирам Константин Рудольфович (1874–1946) – профессора Варшавского университета.
- ²⁹ Козловский Сергей Иванович (1899–?) – сын И.П. Козловского.
- ³⁰ Щелкановцев Яков Павлович (1870–1938) – доктор биологических наук, профессор.
- ³¹ Завиновская Анисья Васильевна (ум. 1921 г.)
- ³² Евлахов Александр Михайлович (1880–1966) – профессор Варшавского университета, историк литературы.
- ³³ Савва Владимир Иванович (1865–1920) – профессор Харьковского университета.
- ³⁴ Лаппо Иван Иванович (1869–1944) – историк, профессор Юрьевского, Воронежского университетов.
- ³⁵ Козловская Мария Ивановна (1903–?) – дочь И.П. Козловского.
- ³⁶ Мордухай-Болтовский Дмитрий Дмитриевич (1876–1952) – математик, психолог, философ, основатель математической школы Ростова-на-Дону.
- ³⁷ Черняховский Михаил Григорьевич (1859–1920) – заведующий кафедрой общей хирургии Варшавского (Донского) университета.
- ³⁸ Кунцевич Георгий Захарович (1872–1925) – профессор, один из основателей лингвистического отделения педагогического факультета Донского университета
- ³⁹ Покровский Михаил Николаевич (1868–1932) – историк-марксист, политический деятель.
- ⁴⁰ Керченская археологическая конференция проходила с 5 по 15 сентября 1926 г.
- ⁴¹ Марр Николай Яковлевич (1964–1934) – востоковед и лингвист.
- ⁴² Арне – профессор Стокгольмского университета.
- ⁴³ Вельмин Владимир Петрович (1885–1974) – математик, профессор Донского университета.
- ⁴⁴ Козловский И.П. Тмуторокан-Таматарха-Матарха-Тамань // Известия Таврического общества истории, археологии и этнографии. 1928. № 2. С. 59–72.
- ⁴⁵ Кутилин Василий Иванович (1905–?) – научный сотрудник музея, коллекционер.
- ⁴⁶ Стефанов Александр Тимофеевич (1868–1934) – краевед.
- ⁴⁷ Лунин Борис Владимирович (1906–2001) – историк, археолог, историограф.
- ⁴⁸ Черноусов Евгений Александрович (1869–?) – историк, профессор Донского университета.
- ⁴⁹ Краснянский Михаил Борисович (1873–1944) – краевед.
- ⁵⁰ Ладыженский Александр Михайлович (1891–1972) – юрист, краевед.
- ⁵¹ Черняев Павел Николаевич (1863–1931) – профессор Варшавского университета.
- ⁵² Вязигин Сергей Андреевич (1896–1955) – археолог, директор Ростовского областного музея.
- ⁵³ Ширман Любовь Абрамовна – археолог.